

4р
М-75

623/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
К И Е В С К И Й
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

МОИСЕЕВА Лилия Федоровна

НАЗВАНИЯ ПТИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

/10.02.01. Русский язык/

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание учевой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ - 1974

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313504

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

Ур
Мон

Киевский государственный педагогический институт
имени А.М.Горького

На правах рукописи

МОИСЕЕВА Лилия Федоровна

НАЗВАНИЯ ПТИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

/10.02.01. Русский язык/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1974

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте имени А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор Г.П.ИЖАКЕВИЧ.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор В.П.ЖУКОВ,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института языковедения имени А.А.Потебни АН УССР
Т.К.ЧЕРТОРИЖСКАЯ.

Ведущее учреждение – Симферопольский государственный университет имени М.В.Фрунзе.

Автореферат разослан "7" *сентября* 1974г.

Защита диссертации состоится "13" *ноября* 1974г.
в " " часов на заседании Совета по присуждению ученых степеней
филологического факультета Киевского государственного педагогического
института имени А.М.Горького /ауд.206 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института
/г.Киев, ул.Пирогова, 9 /.

Отзывы просим присылать по адресу: 252030, г.Киев, 30,
ул.Пирогова, 9, научная часть.

Ученый секретарь Совета

Изучение лексико-семантической системы языка до сих пор представляет значительную трудность, несмотря на наличие ряда ценных исследований в этой области в отечественной и зарубежной лингвистике¹. Причина этого, по справедливому замечанию Н.И.Толстого, "кроется в практически неисчислимом количестве единиц этой системы, в ее максимальной открытости и зависимости от внеязыковой ситуации — от "системы" или просто конкретного набора реалий"².

Многочисленные лексикологические исследования последних лет, различные по методам анализа материала, объединяет ставший общепризнанным факт функционирования словарного состава любого языка как целостной лексической системы, характеризующейся своими закономерностями развития. Понятие системы словарного состава языка опирается на существование в нем закономерно расположенных и взаимосвязанных объединений слов, анализ которых предполагает не только рассмотрение их отдельных материальных единиц, но и определение характера смысловых взаимоотношений между ними. Одной из важнейших задач исследования в этом плане является также раскрытие внутренних и внешних причин изменения и развития лексической системы языка.

Основными единицами, выступающими в качестве исходных при анализе конкретного языкового материала, являются предметные /тематические/ и лексико-семантические группы. В предметной группе

¹См.: Ф.П.Филин. О лексико-семантических группах слов. Сб. "Лингвистические исследования в честь акад. Ст.Младенов". София, 1957; А.А.Уфимцева. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962; О.Н.Трубачев. К вопросу о реконструктивных различиях систем лексики. "Лексикографический сборник", вып. VI. М., 1963; Н.И.Толстой. Опыт семантического анализа славянской географической терминологии. АДЦ. Л., 1972; A. Rudskoger. Fair, Foul, Nice and Proper /Gothenburg Studies in English 1 /, Stockholm, 1952; J. Stankiewicz. Expressive Derivation of Substantives in Contemporary Russian and Polish. Slavic World, II 3, Dec., 1950.

²Н.И.Толстой. Из опыта типологического исследования славянского словарного состава. ВЯ, I 69, 1971, стр. 29.

слова объединяются в силу сходства и общности функций обозначаемых ими предметов, в то время как лексико-семантическая группа основана на наличии внутреннего единства составляющих ее элементов¹.

Как известно, возникновение и развитие той или иной тематической и лексико-семантической группы слов обусловлено как собственно языковыми, лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. В лексике выступает на первый план познавательный аспект языка, поэтому любое объединение слов в ее системе "формируется как результат обработки нашим сознанием материала реальной жизни и реального мира"². Большой интерес в этом плане представляет анализ тематической группы наименований птиц в русском языке, которая и является объектом реферируемого исследования.

Семантически емкий, отличающийся большим структурным разнообразием, этот пласт лексики привлекал к себе внимание многих языковедов /работы Л.А.Булаховского, Г.П.Клепиковой, Д.С.Сетарова, М.М.Гинатулина и др./: Существующие в отечественной лингвистике исследования, посвященные наименованиям птиц, освещают отдельные стороны этой лексической категории, исследование которой в целом является весьма сложной и многоаспектной задачей.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во в в е д е н и и излагаются цели, задачи и объект исследования, определяются основные теоретические положения и дается краткий обзор работ, посвященных рассматриваемой лексической категории.

Цель настоящего исследования - проанализировать тематичес-

¹См.: А.А.Уфимцева. Опыт изучения лексики как системы, стр.133.

²В.И.Абаев. Отражение работы сознания в лексико-семантической системе языка. Сб. "Ленинизм и теоретические проблемы языкознания". М., "Наука", 1970, стр.236.

кую группу наименований птиц как целостную систему в словарном составе современного русского языка в ее многообразных связях с другими слоями лексики /наименованиями лиц, животных, растений/.

Анализ существительных - наименований птиц предполагает следующие конкретные задачи: 1/ дать семантическую характеристику наименований птиц с точки зрения природы номинации; 2/ провести словообразовательный анализ названий по характеру производящей основы; 3/ выявить структурно-семантические связи анализируемой группы с другими слоями лексики; 4/ отметить черты сходства и различия в построении данной семантической категории в различных славянских языках; 5/ описать пути формирования русской орнитологической номенклатуры. Характеристика всех других сторон анализируемой группы подчиняется этим основным аспектам исследования, дополняя и развивая их.

Работа выполнена на материале Картоотеки Словаря русских народных говоров, толковых, диалектных, этимологических словарей различных славянских языков и специальных справочников по орнитологии. Кроме того, в диссертации используются данные, извлеченные из очерков известных русских орнитологов, этнографических сборников, охотничьих словарей, а также из произведений русских писателей.

В первой главе определяются принципы формирования синонимических рядов наименований птиц в общенародном языке и дается анализ двадцати пяти микросистем, каждая из которых характеризуется единством предметно-понятийного содержания.

Существующие этимологические исследования позволяют прийти к выводу, что наименования птиц, как и названия других конкретных предметов, возникают как слова-характеристики, отражающие в

своим лексическом значении тот или иной познанный признак предмета¹. Так, в основе названия гагара /птица *Gavia* / лежит звукоподражание, характеристика птицы по голосу, название синица дано птице *Parus* по цвету, птица *Columba turtur* названа горлицей по характерному внешнему признаку. Лексическое значение каждого из приведенных существительных соответствовало в период их возникновения так называемому "формальному понятию", содержащему тот минимум сведений о предмете, который необходим для опознания обозначаемого явления².

В процессе функционирования слова в языке признак, положенный в основу наименования, т.е. его внутренняя форма, может поблекнуть, забыться. Ср. общеславянское по происхождению дигел /др.-русс. д д т ъль/, образованное от глагола *dьlbtī "долбить"³, и наименование этой птицы в русских диалектах - долбѣла сиб. Оба названия характеризуют птицу по свойственному ей действию, но в первом слове этот признак уже не осознается говорящими на современном русском языке.

В процессе познания на первый план последовательно выдвигаются различные отличительные стороны предмета, дающие жизнь разным словам. Это основано на том, что "человек не может охватить, отразить, отобразить природы всей, полностью, ее "непосредственной цельности", он может лишь вечно приближаться к этому, создавая абстракции, понятия, законы, научную картину мира..."⁴.

¹См.: Д.П.Горский. О роли языка в познании. "Вопросы философии", 1953, № 2; А.И.Смирницкий. Значение слова. ВЯ, 1955, № 2; Г.В.Колшанский. Семантика слова в логическом аспекте. Сб. "Язык и мышление". М., 1967; Б.Исмаилов. Язык и познание мира. Ташкент, 1969.

²С.Д.Кацнельсон. Содержание слова значение и обозначение. М., "Наука", 1965, стр.19.

³М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. I. М., 1964, стр.562.

⁴В.И.Ленин. Полное собрание сочинений. Изд.5, т.29, стр.164.

Таким образом, для каждого предмета, явления окружающей действительности возможен целый ряд наименований, в котором каждое слово подчеркивает отдельную сторону одного общего "содержательно-го понятия", охватывающего, в отличие от формального, всю сумму наших знаний о предмете¹. Например, существующие в современном русском литературном языке и диалектах названия птицы *Motacilla* характеризуют ее по образу жизни /плиска²/, свойственному ей действию /трясогузка; трясохвостка арханг./, особенностям гнездования /каменка пск./.

Такая группа слов, которая объединяется на основе общей предметной соотнесенности и с большей или меньшей степенью полноты передает одно понятие, определяется как синонимический ряд, микро-система, характеризующаяся своей внутренней структурой.

Синонимы - компоненты подобных микросистем имеют тождественное предметно-понятийное ядро значения, но раскрывают разные признаки обозначаемого объекта. Кроме того, они могут различаться и дополнительными стилистическими и эмоционально-экспрессивными оттенками, что связано с особенностями их функционирования в общенародном языке, а также с характером признака, положенного в основу названия³. Ср. стилистически нейтральное удод и разг. потатуйка, лит. пеликан и диал. кликуша, лит. ходулочник и диал. полярный, моск. вещунья и яросл. ведьма "сорока". Понятием, определяющим единство элементов синонимического ряда, является содержа-

¹См.: С.Д.Кацнельсон. Содержание слова, значение и обозначение, стр.19.

²О.Н.Трубачев связывает название птицы со звукоподражательным рп 'цск, передающим плеск воды /трясогузки любят держаться около воды/. См.: О.Н.Трубачев. П्लоска. Этимологические исследования по русскому языку", вып. II. М., 1962, стр.41-42.

тельное понятие, заключающее в себе не один, а целую совокупность характеризующих его признаков.

При выделении синонимических рядов в рамках тематической группы наименований птиц мы учитываем ее специфику: анализируемая лексика строго номинативна по своей природе и связана с обозначением конкретных явлений реальной действительности. Естественно, что наличие синонимов среди существительных — наименований птиц связано прежде всего с тем, что одна реалья в различные периоды жизни языка в разных местах его распространения могла получить различные названия¹. Одним из источников синонимии является также заимствование слов из других языков.

Синонимика как следствие обозначения одного явления по различным признакам свойственна как литературному языку, так и диалектам, однако в большей степени она отличает говоры, характеризующиеся устной формой бытования и отсутствием кодифицированной нормы. Ср. в литературном языке: ководой и попуночник, ореховка и кедровка; в псковских говорах: ласточка, береговуха, белопузик, кашник, косянок; в архангельских говорах: петушок, промышленничек, петун "песочник северный".

Отражая сложность и противоречивость процесса познания, подобные микросистемы в составе анализируемой тематической группы объединяют разнородные компоненты: образования, унаследованные языком от эпохи общеславянского языкового единства, и новообразования; слова литературные и территориально ограниченные; слова-названия, утратившие внутреннюю форму, немотивированные с точки зрения носителей современного языка или диалекта, и слова-характере-

¹См.: В.И.Кодухов. Лексико-семантические группы слов. Л., 1955, стр.9; М.Ф.Палевская. Синонимы в русском языке. М., "Просвещение", 1964, стр.42.

ристики, определяющие предмет с одной какой-либо стороны, имеющие прозрачную семантико-морфологическую структуру. Исходя из этого, мы можем говорить о разных типах противопоставлений, которые характеризуют такого рода микросистемы и могут быть положены в основу их анализа.

Как явление историческое ряды наименований не представляют собой замкнутых, непроницаемых систем: они могут пополняться новыми словами, утрачивать существовавшие ранее. Однако функционирование их не сводится только к изменениям количественного порядка. Системные связи в лексике в определенной степени обусловлены закономерностью связей явлений действительности. Наличие у различных предметов материального мира общих сторон и признаков определяет возникновение в сознании человека ассоциативных связей между ними, что находит свое отражение в языке. Одно и то же название в рамках одной тематической группы может оказаться точкой пересечения различных рядов, образуя их сложные перекрещивания. Так, слово клуша в ряде русских говоров обозначает птиц разных пород и, таким образом, является элементом трех синонимических рядов: 1/клуша "галка" твер., 2/клуша "ворона" пск., 3/клуша "чайка-рыболов" арханг., волог. В связи с этим появление в ряду нового наименования может привести к качественной перестройке отношений, существующих между различными микросистемами.

В процессе познания сложился тот комплекс признаков, который отличает птиц от других позвоночных животных и может быть представлен набором семантических моделей, с различной степенью продуктивности реализующихся в языке в разные периоды его развития. Число их невелико /голос --- наименование: кукушка, фи́я; отличительный внешний признак --- наименование: дубонос "птица с большим

конусовидным носом", белоус яросл. "поползень"; цвет → наименование: белосизка пск. "сорока"; характерное движение → наименование: вертун "голубь-турман", поползень "птица отряда воробьиных и т.д./.

Число элементов синонимического ряда может колебаться от двух до числа слов, превышающего количество всех реализованных семантических моделей. Во многих случаях в основе части названий ряда лежит один признак, что свидетельствует об устойчивости той или иной семантической модели. Так, наименования глухарь; глушень смол., глушняк пск., моховик сиб., мошник арханг., олон., пск., яросл. даны птице *Tetrao urogallus* по месту гнездования /птица водится в глухих, уединенных местах/. Аналогичны по происхождению названия туруктана в украинских диалектах: болотюх, коловодник.

Можно отметить следующие внешние различия синонимичных наименований, идентичных в плане мотивации.

1. Структурные: а/синонимы, не имеющие общих морфем /лит. поползень и диал. сколзик/; б/синонимы, имеющие общую корневую морфему и различные аффиксальные /сизарь и сизяк "сизый голубь"/; в/синонимы с различными корневыми морфемами и одинаковыми аффиксальными /ореховка и кедровка/; г/синонимы-сложные слова, характеризующиеся тождеством одной из корневых морфем /лит. трясогузка и диал. стрекогузка/.

2. Фонетические: сивоворонка и сиворонка.

3. Акцентологические: клянча и клянча "болотник".

Комплекс семантических моделей, обусловленный внеязыковыми факторами, является общим для всех славянских языков. Отсюда возможность мотивационного тождества наименований одной птицы в различных языках. Ср. русск. дремлюга и укр. диал. сплюха "козодой", русск. шилоклювка и болг. сабльоклюн, русск. камышарка и словац.

Kamen'ar, чеш. kamen'ašek, польск. kamusznik.

Однако построение анализируемой тематической группы неодинаково даже в таких близкородственных языках, как русский и украинский. Это обусловлено прежде всего тем, что разные языки называют не только разные признаки аналогичных предметов, но и различное их количество. Так, птица *Oenanthe oenanthe* получила в русском литературном языке и диалектах наименования каменки /по месту гнездования/ и попутчика арханг./за привычку сопровождать прохожего/. Ср. названия этой птицы в украинских говорах: землянка, пояружник, каменух /по месту гнездования/, чибалка /по голосу/, білогузець /по характерному внешнему признаку/.

Во второй главе производится словообразовательный анализ однословных наименований птиц, характеризующихся в современном русском литературном языке и диалектах живыми словообразовательными связями.

Основная задача словообразовательного анализа этих форм заключается в установлении отношений между производным, мотивированным словом и производящим, мотивирующим, которое служит для него формальной и семантической базой¹. Учет двуплановой зависимости /структурной и семантической/ производного слова от исходного является существенным моментом анализа. Как правило, структурная и семантическая мотивация сосредоточены в одном производящем слове /основе/, однако в целом ряде анализируемых структур наблюдается расхождение этой соотнесенности или связь мотивированного слова с несколькими мотивирующими. Ср.: 1/зеленушка - зелен-ушк-а "зеленая птица"/значение и структура существительного формируются на общей основе/; 2/ореховка "птица, питающаяся кедровыми орехами".

¹См.: Г.О.Винокур. Заметки по русскому словообразованию. В кн. "Избранные работы по русскому языку". М., 1959, стр.421-422.

не ореховая птица /производное семантически мотивируется существительным, а структурно связано с производящей основой прилагательного/; 3/песочник "куличок, откладывающий яйца на песке", песочный куличок. В последнем случае структурно и семантически мотивирующим может быть и существительное, и прилагательное, что обуславливает возможность отнесения производного к двум словообразовательным типам.

И структура, и семантика рассматриваемых образований определяются прежде всего лексико-грамматической принадлежностью исходных слов. В соответствии с этим в исследовании выделяются следующие группы производных: 1/отыменные образования /субстантивные и адъективные/, 2/отглагольные образования, 3/сложные формы, семантически мотивированные несколькими словами. Во всех анализируемых наименованиях в качестве структурно-семантической базы используются полнозначные слова.

Словообразовательный анализ наименований птиц в настоящей работе производится на уровне словообразовательных моделей и их вариантов, функционирующих в рамках данной группы лексики. Под моделью понимается формально-семантическая схема производных слов, включающая в себя: 1/лексико-грамматическую характеристику производящей основы, 2/словообразующий аффикс, 3/обобщенное словообразовательное значение, выводимое из соотношения производных и производящих основ. Вариант модели характеризуется определенным морфологическим строением производящей основы и конкретизацией обобщенного словообразовательного значения модели. При выделении производящей основы мы руководствовались разработанными Г.О.Винокуром и принятыми в советском языкознании принципами словообразовательного анализа: производная основа выделяется лишь при условии

наличия в языке соответствующей непроемной.

Учитывая, что специфика диалектного словообразования заключается главным образом в своеобразном использовании аффиксов и охватывает периферийные стороны словообразовательной системы¹, мы проводим анализ по общим моделям, отмечая особенности их функционирования в говорах.

Своеобразие диалектной реализации словообразовательных моделей нередко сказывается в их продуктивности: модели, малопродуктивные в литературном языке, отличаются высокой степенью продуктивности в диалектах /R_н² + -ак, R_р + -ух-а/. Ряд моделей с отмеченным значением в рамках тематической группы наименований птиц не известен литературному языку и отличает диалектное словообразование /R_н + -адь, R_в + -ень, R_в + учк-а, R_в + -лк-а/.

К числу особенностей диалектного словообразования относится также явление словообразовательной синонимии, в большей степени свойственное говорам. Появление словообразовательных синонимов обусловлено относительной свободой выбора в диалектах тех или иных аффиксов, действием закона аналогии, а также родовой дифференциацией форм, часто не связанной с обозначением реальных половых различий /полюх, поляк, поляш, польник "тетерев"; степняк, степняга "кроншнеп"; черныш, чернуха "чернеть хохлатая"/.

Естественно, что диалектная речь характеризуется более активным и смелым словотворчеством, чем литературный язык. В народных говорах, не стесненных рамками традиционных норм, отдельные

¹См.: О.Г.Порохова. К истории изучения словообразования в русских народных говорах. Сб. "Лексика русских народных говоров". М.-Л., "Наука", 1968, стр. 51.

²Нами приняты следующие условные обозначения: R_н - основа предложения, R_с - основа существительного, R_в - основа глагола.

языковые процессы выражаются ярче и полнее, чем в литературном языке, где они могут выпасть из поля зрения исследователя в силу своей слабой очерченности. Так, например, факты диалектных словарей свидетельствуют о том, что значительное количество наименований птиц в общенародном русском языке появилось в результате процесса включения, так называемой "семантической конденсации", которая в настоящее время является одним из продуктивных путей пополнения словарного состава¹ /ночной ястреб → ночница /. В литературном языке, как правило, функционируют только "семантические конденсаты", структура которых в ряде случаев не тождественна их структуре в диалектах, где словообразовательные связи данных форм со словосочетаниями являются языковой реальностью. Например, словообразовательные связи слова мошник "тетерев" в литературном языке выражаются в модели $R_3 + \text{-ник} / \text{мох} + \text{-ник} /$, в диалектах же оно связано со словосочетанием мошной тетерев и образовано по модели $R_4 + \text{-ик}$.

Таким образом, "различия между литературным языком и каждым отдельным русским говором в словообразовании и грамматике это в значительном количестве случаев различия в реализации структуры русского языка, а не различия в самой структуре"².

Наибольшим количеством моделей и вариантов представлены в анализируемом материале отыменные наименования птиц, отличающиеся значительным структурным и семантическим разнообразием. Обобщенное значение отыменных форм - "носитель конкретного признака".

¹См.: Н.А.Янко-Триницкая. Процессы включения в лексику и словообразовании. Сб. "Развитие грамматики и лексики современного русского литературного языка". М., "Наука", 1964; И.М.Полякова. Процессы включения в лексику и словообразовании. АКД. Куйбышев, 1972.

²И.А.Оссовецкий. Исследование в области лексикологии русских народных говоров. АДД. М., 1971, стр.7.

Конкретизация этого признака связана с категориальной характеристикой мотивирующих слов, представленных двумя разрядами: именами существительными и именами прилагательными. Взаимосвязь субстантивных и адъективных наименований прослеживается прежде всего в области мотивации, идентичном наборе признаков, положенных в их основу: 1/место гнездования /ср. дúтовка и травник /, 2/особенности питания /ср. овсянка и гусятник яросл."лунь"/, 3/характерный внешний признак /чубáтка обл."чомга" и пятнач олон."дупель"/.

В отличие от адъективных образований, отличающихся пестротой словообразовательных моделей и вариантов, субстантивные формы охватывают меньшую часть наименований птиц и характеризуются в ряде случаев специализацией формантов, т.е. их использованием для передачи одного типа отношений действительности. Так, определенной лексико-семантической специализацией обладают модели $R_s +$ -ач, $R_s +$ -ун /характеристика предмета по отношению к внешнему признаку : мохна́ч "птица с мохнами на ногах", коса́ч "тетерев", глазу́н астрах."авлотка", гриву́н обл."голубь"/, $R_s +$ -атник /птица по отношению к животному, названному производящей основой: голубя́тник "ловчая птица", лягуша́тник яросл."лунь"/

Обобщенное системное значение отглагольных наименований птиц - "носитель процессуального признака". В отличие от отыменных образований, отглагольные формы характеризуются единством мотивирующего признака: в основе наименований этого типа лежит характеристика птицы по свойственному ей действию /пересме́шник "птица, подражающая голосам некоторых других птиц", нырок "водолавающая птица/. Для отглагольных наименований птиц характерна структурно-семантическая соотносительность с названиями лиц, причем, многие из них являются носителями нескольких значений, различа-

щихся наличием или отсутствием эмоционально-экспрессивной окраски. Ср. значения лексемы кликун в литературном языке: 1/о пустом, многоговорчивом ораторе, 2/вид голубя.

К наименованиям птиц, образованным словосложением, следует отнести те существительные, которые возникли на базе словосочетаний или по аналогии с другими сложными словами /буревестник, зимородок, лопатонос/. Наименования этого типа представляют собой лексически и грамматически завершенные единицы, состоящие из двух корневых морфем, двух компонентов, один из которых является основным, другой - дополняющим, конкретизирующим. Так, в существительном траворез опорная безаффиксная основа глагола имеет ярко выраженное значение действия, которое конкретизируется первой основой. Таким образом, специфика сложных образований заключается прежде всего в наличии определенных семантических отношений между компонентами существительного, конкретное значение которого обусловлено суммой значений составляющих его частей¹.

Как известно, доминирующим компонентом сложения является второй, который несет на себе основную смысловую нагрузку и определяет возможности варьирования первого компонента. В соответствии с принадлежностью опорного компонента к той или иной части речи сложные существительные - названия птиц делятся на две группы: 1/сложения с опорной основой существительного /чернокрыл ряз."черныш", шилоклювка "кулик", трясогузка /, 2/сложения с опорной основой глагола /козодой; курохват обл."ястреб"/.

Выведенные в рамках тематической группы наименований птиц словообразовательные модели функционируют и в других восточнославянских языках. Особенно много общих черт как в области семанти-

¹См.: К.Л.Ряшенцев. Сложные слова в современном русском языке. АДД. М., 1969, стр.4-5.

ческой мотивации, так и с точки зрения словообразовательной структуры, обнаруживает группа адъективных образований /ср. синеноска обл. "связь", укр. диал. білобчка "нырок белоглазый", белор. тупа-дзюбка "широконоска"; овсянка, укр. диал. берестянка "зяблик", белор. аўсянка /. Однако при всем том общем, что характеризует данную лексическую категорию в славянских языках построение ее в каждом из них связано с национальной спецификой языков, с различной степенью продуктивности в них тех или иных словообразовательных моделей. Так, использование префиксальных основ глаголов в качестве первого компонента в сложных наименованиях птиц характерно для украинского языка, в то время как в русском общенародном языке преобладает чистое сложение. Ср. русск. вертишейка, крутиголовка и укр. диал. закрутиголовка, крутиголовок.

Анализ выведенных моделей свидетельствует о том, что тематическая группа наименований птиц не имеет специфичных словообразовательных моделей и формантов и соотносится как в формальном, так и в семантическом планах с другими общезыковыми группами лексики /наименованиями лиц, животных, растений/.

Определенная часть названий птиц в русском языке образована путем метафорического переноса наименований лиц, животных, неодушевленных предметов на птиц и является результатом развития значений общеупотребительных слов. Если наименования птиц, образованные морфологическим способом, мотивированы прежде всего структурно, то названия, появившиеся на основе метафорического переноса, имеют семантический характер мотивации, который обусловлен сходством двух объектов.

Возникновение и функционирование в данной тематической группе метафорических наименований птиц связано с развитием в

языке элементов многозначности и омонимии. В связи с вопросом их разграничения в настоящей главе дается характеристика лексической базы анализируемых форм и определяется их место в составе данной лексической категории. В соответствии с тематическим критерием, предлагаемым некоторыми исследователями, к омонимичным образованиям следует отнести такие одинаково звучащие формы, которые входят в различные тематические группы на правах их основных членов^I.

Таковы наименования, функционирующие в литературном языке и общеизвестные его носителям /перевозчик "вид кулика"/ или утвердившиеся в качестве официальных названий в орнитологии /печник/. Большая же часть подобных названий занимает в анализируемой тематической группе периферийное место и функционирует в говорах в качестве дополнительных, экспрессивных характеристик к основным наименованиям. В этом случае мы имеем дело с полисемией /попучик сиб. "чекан-каменка", князек калуж. "лазоревка белая"/.

В соответствии с характером переноса в исследовании выделяются и анализируются четыре основные группы метафорических наименований птиц: 1/названия, возникшие на основе реальной близости чувственно воспринимаемых признаков объектов /ополовник обл. "длиннохвостая синица", пахарь сиб. "вальдшнеп"/; 2/названия, появившиеся в результате метафоризации на базе данной лексической группы /синичка обл. "трясогузка"/; 3/наименования, образование которых связано с народными поверьями /ведьма новг., яросл. "сорочка"/; 4/названия, возникшие в силу случайности ассоциаций, положенных в основу метафорического переноса /татарка астрах. "камышевка", игумен томск. "кулик", иванчик дон. "синица"/.

^IСм.: А.П.Критенко. Тематичні групи слів і омонімія. Сб. "Слов"-яньське мовознавство". Вид. АН УРСР. Київ, 1962, стр. 198-211.

В третьей главе раскрываются основные проблемы формирования русской орнитологической номенклатуры и определяются принципы ее системной организации на семантическом и словообразовательном уровнях.

Орнитологическая номенклатура представляет собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых единиц, организованных как в плане содержания, так и в плане выражения. Составляющие ее элементы /номены/ связаны с конкретными понятиями и строго номинативны по своей природе. Эта четко выраженная номинативность отличает номенклатуру от терминологии, что, однако, не является достаточным основанием для противопоставления термина и номена, обусловленного их предметной или понятийной направленностью¹. При упорядочении и стандартизации орнитологической номенклатуры к номенам предъявляются те же требования, что и к терминам: краткость, универсальность, стабильность, стилистическая нейтральность².

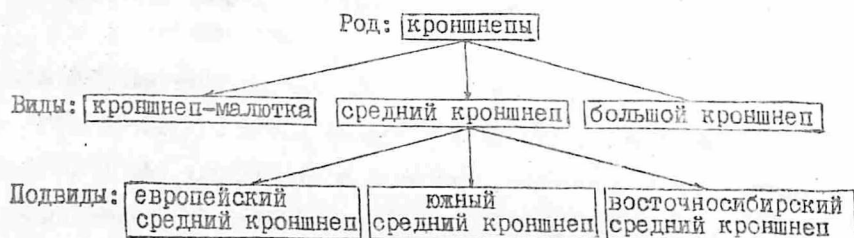
Особое место орнитологической номенклатуры в лексико-семантической системе языка определяется четкой соотносительностью научных названий птиц с логической системой обозначаемых ими понятий на уровне классификации. Основным, исходным является родовое понятие, которому подчиняется несколько видовых. Так, например, род кроншнепы / *Numenius* / объединяет несколько видов птиц по признаку величины, размера: I/кроншнеп-малютка / *Numenius minutus* /,

¹См.: Н.С.Родзевич. Поняття термін, термінологія і номенклатура в працях радянських і зарубіжних учених. "Лексикографічний бюлетень", вип. IX. Київ, 1963; А.И.Моисеев. О языковой природе термина. В кн. "Лингвистические проблемы научно-технической терминологии". М., "Наука", 1970; Т.Л.Канделаки. К вопросу о номенклатурных наименованиях. В сб. "Вопросы разработки научно-технической терминологии". Рига, 1973.

²Фонетическая конференция. Названия животных на русском и других местных языках. Тезисы бригады Н.Я.Кузнецова. Л., 1932.

2/средний кроншнеп / *Numenius phaeopus* /, 3/большой кроншнеп / *Numenius arquata* /. Вид средние кроншнепы в свою очередь делится на три подвида, различающиеся территорией распространения: а/европейский средний кроншнеп / *Numenius phaeopus phaeopus* /, б/южный средний кроншнеп / *Numenius phaeopus alboaxillaris* /, в/восточносибирский средний кроншнеп / *Numenius phaeopus variegatus* /.

Родовые, видовые и подвидовые понятия находятся в отношениях обобщающего и обобщаемого, что находит свое выражение и в структуре соответствующих им номенов: родовые понятия, как правило, представлены однословными наименованиями, видовые и подвидовые - производными от первых двусловными и трехсловными. Таким образом, классификационная связь понятий осуществляется по вертикали и может быть показана на схеме типа иерархического дерева по каждому из признаков отдельно.

Однако встречается и случаи несоответствия в плане языкового выражения обозначаемых номенами понятий, к которым относятся прежде всего однословные наименования видов при бинарной структуре параллельных латинских названий. Подобные факты объясняются различными причинами: 1/перенос наименования с родового понятия на видовое /род - ходулочники "*himantopus*", вид - ходулочник "*himantopus himantopus*"; 2/широкая распространенность однословного названия в общенародном языке /род - песочники "*Calidris*",

виды: а/краснозобик " *Calidris testacea* ", б/чернозобик " *Calidris alpina* " и т.д./ . Однословные наименования видов неудобны с точки зрения систематики, однако пренебрежение ими привело бы к резкому противоречию между научными и общепринятыми наименованиями птиц.

К фактам несоответствий в плане языкового выражения следует отнести и трехкомпонентные структуры, выражающие видовые понятия, с производными от них четырехсловными наименованиями подвигов: вид - малый пестрый дятел / *Dendrocopus minor* /, подвиды: восточноевропейский малый пестрый дятел / *Dendrocopus minor minor* /, западносибирский малый пестрый дятел / *Dendrocopus minor mongolicus* / и т.д. Приведенные номены не отвечают одному из основных требований, предъявляемых к терминоворчеству - норме краткости.

Все отмеченные случаи отступлений от основного правила единичности, тождественности структуры наименований, обозначающих аналогичные понятия /наименования I-го ряда /родовые/ - однословные, II-го /видовые/ - двусловные, III-го /подвидовые/ - трехсловные / свидетельствуют о том, что системность - такой отличительный признак терминологии, который можно определить как тенденцию или желательное качество, приобретаемое ею в процессе сознательной языковой деятельности¹.

Основными классифицирующими признаками, которые обуславливают мотивирующую связь номенов с обозначаемыми объектами, являются: 1/территория распространения птиц /уральская неясыть /, 2/их величина, размер /большой подорлик /, 3/окраска оперения /пегая галка /, 4/характерный внешний признак /рогатый жаворонок /, 5/форма тела или отдельных частей тела птицы /большеклювая ворона / ,

¹См.: А.И.Мойсеер. О языковой природе термина, стр.138.

6/образ жизни, манера поведения /вертлявая славка /, 7/особенности гнездования /горная трясогузка/, 8/характер пищи /саранчевый скворец /.

Пути формирования однословных наименований, обозначающих родовые и видовые понятия, достаточно разнообразны. Основную их часть составляют слова, унаследованные от эпохи общеславянского языкового единства /ворон, воробей, галка, гоголь, дятел, ласточка и др./ . Значительное количество наименований относится в современном русском языке к территориально ограниченным /авдотка, веретенник, хрустан - птицы отряда куликов; коныга, топорик, ипатка - птицы отряда чистиков /. Необходимость обозначения многочисленных родов и видов птиц обусловила появление калек и книжных, искусственно созданных специалистами наименований, многие из которых утвердились в литературном языке /красношейка "вид песочника *Calidris ruficollis* " /лат. *rufo* "окрашивать в красный цвет", *collum* "шея", грязовик "род кулика *Limicola falcinellus* / лат. *limus* "тина, грязь", *сѣю* "обитать, жить"; камнешарка " *Arenaria interpres* ", травник "*Tringa totanus* " /. Одним из путей пополнения орнитологической номенклатуры было и остается заимствование слов из других языков /тюркизмы: беркут, балобан, баклан, чомга, кеклик и др./ .

Не все однословные наименования одинаково мотивированы в отношении того или иного классификационного признака. Многие из них /праславянские формы, заимствования/ утратили свою внутреннюю форму. Искусственно созданные номены, напротив, строго мотивированы со стороны внутренней формы и отвечают, таким образом, норме точности.

Большая часть двусловных и трехсловных номенов представляет

собой искусственно созданные формы, образовавшиеся на базе однословных наименований родов птиц. Системность этих структур в плане содержания выражается в едином наборе классификационных признаков, сближающих или различающих обозначаемые объекты. Системность двусловных и трехсловных наименований в плане выражения заключается в закреплённости моделей за определенным типом наименований: видовые названия, как правило, двусловные, подвидовые - трехсловные.

Одной из особенностей этих структур является возможность варьирования составляющих их компонентов. Наиболее частотны случаи параллельного употребления двух определяющих компонентов /прилагательных - А / при одном определяемом /существительном -S/ : толстоклювая или короткоклювая кайра / *Uria lomvia* /, черношейная или ушастая поганка / *Columbus cauriscus* /.

По форме определяющих компонентов и характеру их синтаксической связи двусловные наименования II-го ряда образуют следующие группы. 1. Номены, формально идентичные словосочетаниям, включающим в свой состав существительное /наименование I-го ряда / и прилагательное-определение в роли зависимого компонента /структура $A \rightarrow S$ /: черноголовая слезка, кудрявый целикан. 2. Номены, образуемые двумя согласуемыми существительными, одно из которых /постпозитивное/ также выступает в роли определяющего компонента структура $S' \leftarrow S^2$ /: скасок-отшельник, лебедь-шипун. 3. Наименования, составные компоненты которых /существительные / связаны по способу управления /структура $S' \leftarrow S_2$ /: эвслик Яковского, нырок Бера.

Двусловные наименования II-го ряда являются структурной основой трехкомпонентных терминов, обозначающих подвидовые понятия /структура $A' \rightarrow S' \rightarrow S$ /: китайская шлея бачка.

Как одночленные, так и многочленные /двусловные, трехсловные/ номены неоднородны в плане их смысловой соотнесенности с параллельными латинскими названиями. Семантически идентичны латинским формам однословные наименования древнейшего происхождения /русск. гусь и лат. *Anser*, русск. ворон и лат. *Corvus* /. Для большей же части номенов позднего образования такая соотнесенность не характерна.

Ряд двусловных и трехсловных наименований возник на основе калькирования соответствующих латинских названий /трехпалая чайка " *Rissa tridactyla* /лат. *trēs* "три", *dactylus* "перст, палец"/, белолобая казарка " *Anser albifrons* " /лат. *albus* "белый", *frons* "лоб, чело"/. Многие же из этих структур расходятся с латинскими номенами по характеру мотивации. Ср. русск. большая поганка и лат. *Columbus cristatus* /лат. *cristatus* "хохлатый, с гребешком"/.

З а к л ю ч е н и е содержит краткие выводы по всей работе. Приведем основные.

1. Тематическая группа наименований птиц в русском языке складывалась исторически. В синхронном плане многие существительные - названия птиц функционируют в составе тех или иных синонимических рядов, особого рода микросистем, каждая из которых характеризуется единством предметно-понятийного содержания.

Основные признаки номинации в рамках данной группы лексики обусловлены внеязыковыми факторами и связаны с наиболее существенными биологическими отличиями птиц: окраской оперения, особенностями голоса, местом гнездования и т.д. Все эти признаки могут быть представлены в виде специфичного для данной лексической категории комплекса семантических моделей, общего для всех славянских языков.

2. Одним из наиболее продуктивных способов образования суще-

ствительных - названий птиц как в литературном языке, так и в диалектах является морфологический.

Наименования птиц, образованные морфологическим способом, составляют ряд подсистем, различающихся и структурно, и семантически. Различия эти обусловлены прежде всего принадлежностью мотивирующих слов к определенному грамматическому классу /отыменные образования, отглагольные, сложные/.

3. На базе слов, составляющих тематическую группу наименований птиц, сформировалась основная часть русской орнитологической номенклатуры. Орнитологическая номенклатура отличается от тематической группы наименований птиц в общепринятом языке по характеру системной организации составляющих ее элементов и представляет собой особую подсистему в лексике современного русского языка. Специфика ее организации заключается в четкой соотносительности номенов с логической системой обозначаемых ими понятий на уровне классификации.

Являясь самостоятельной единицей в лексико-семантической системе русского языка, тематическая группа наименований птиц не существует в ней изолированно. Общность ряда семантических моделей объединяет ее с наименованиями лиц, растений, животных. Анализируемая лексическая категория не имеет характерных только для нее словообразовательных моделей и формально также соотносится с другими слоями лексики. Исследование тематической группы наименований птиц в плане ее структурно-семантической общности с другими предметными группами лексики, несомненно, представляет один из возможных объектов ее дальнейшего изучения.

Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:

1. Наименования птиц в русском языке /принципы образования синонимических рядов/. В сб. "Вопросы теории и истории словарного состава русского языка". Киев, 1972.

2. Метафорические образования наименований птиц в русском языке в сопоставлении с украинским. В сб. "Русский язык в его связях с украинским и другими славянскими языками" /тезисы докладов и сообщений/. Симферополь, 1973.

3. Отадъективные образования наименований птиц /на украинском языке/. "Мовознавство", № 6, 1973.

4. О чем говорят названия птиц. "Русская речь", № 4, 1974.

